

2. Исследование особенностей духовности, ценностей, специфики культуры славянских народов.

3. Исследование особенностей и общих черт национального менталитета, специфики этнонациональной психологии, специфики национальной самоидентификации, проведение социологических исследований в области общественного сознания.

4. Координация совместных с представителями религиозных и светских аналитических центров исследований в области христианского религиоведения, изучение особенностей становления и функционирования православия.

5. Анализ экономических процессов стран восточнославянской цивилизации, разработка рекомендаций по обеспечению конкурентоспособности их национальных экономик, усилению экономической интеграции и укреплению экономической безопасности в условиях глобализации.

6. Исследование социально-политических процессов в странах восточнославянской цивилизации с позиций международного права, формирование рекомендаций по активизации межгосударственного, регионального и приграничного сотрудничества.

Наш долг – сохранить культурное наследие страны во всем его многообразии и богатстве. Для сохранения единства общества мы обязаны утверждать в Украине европейские стандарты толерантности, обязаны соблюдать требования Европейской хартии о региональных языках и языках меньшинств. Мы должны укреплять дружбу и сотрудничество со всеми славянскими народами – в этом единении залог сохранения славянской культуры.

Переяславская рада – это событие, которое сыграло важную роль в исторической судьбе наших народов.

Это – и избавление от грозящей опасности массового этноцида малороссов поляками, который был уже, казалось бы, неминуем в случае поражения восставших в 1648 году.

Это – и сохранение православной веры, которая формировала нашу идентичность, находящуюся тогда под угрозой прямого уничтожения.

Это – и верный, единственно правильный цивилизационный выбор, выбор не одного гетмана Богдана Хмельницкого, а и всего народа Малороссии. Народа, который избрал путь братского сотрудничества и объединения со своими братьями.

Именно это событие объединило нас в одну семью.

Именно этот смысл мы вкладываем в эту дату.

Именно такое его значение мы считаем единственно верным.

*Алексеев В.Г.
г. Харьков, Украина*

ПЕРЕЯСЛАВСКАЯ РАДА КАК ВОЗВРАТ В СВОЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО

Этот доклад был подготовлен для научно-практической конференции, посвященной Переяславской Раде, и уже в ходе его подготовки возник вопрос – в чем же практическое значение данной конференции?

Ответ прост – конференция позволяет не только поделиться суждениями о прошлом, ознакомиться с различными точками зрения на него, но и осмыслить те события, которые сейчас с нами происходят, причем сделать это в контексте того исторического опыта, который дает нам наша история. А учитывая, что история развивается по спирали, то на каждом новом витке развития нам приходится решать проблемы, которые ранее уже возникали перед нашими предками, но решать уже на более высоком и сложном уровне. Понятно, что судьбоносные решения нельзя принимать вслепую – цена ошибки может быть слишком велика. И осмысливая уроки истории, мы можем увидеть ориентиры, воспользоваться опытом предков и найти рецепты для решения ныне возникших проблем.

Сейчас Украина столкнулась с такой же проблемой, которая у нее уже возникала в середине XVII века – поиска своего места в нашем сложном мире, что позволит ей не только сохраниться и выжить, но и занять достойные позиции в мировом сообществе. И если непредвзято взглянув в прошлое, можно адекватно оценить настоящее и наметить ориентиры для будущего.

Отдавая должное всемирно-историческому значению Переяславской рады, следует выделить несколько существенных моментов. Во-первых, для историков не является секретом, что Богдан Хмельницкий неоднократно обращался к Москве с просьбами о подданстве и предоставлении помощи, но позитивный отклик получил далеко не сразу. Значительная часть российской политической элиты тогда (как и сейчас) вовсе не горела желанием втягиваться в решение украинских проблем. Прекрасно понимая, что принятие Украины в российское подданство приведет к войне с Польшей (так и случилось – в течение последующих 12 лет России пришлось воевать с поляками, имея ряд дополнительных проблем из-за череды предательств украинской старшины).

Во-вторых, далеко не вся Украина тогда освободилась от власти Польши. Достаточно вспомнить, что в результате Андрусовского перемирия (1667 г.) граница между Речью Посполитой и Русским государством была установлена по Днепру, а Киев стал русским только потому, что Россия его тогда же выкупила у Польши за 146 тысяч рублей. Правобережье Днепра оставалось в составе Речи Посполитой вплоть до второй половины XVIII века, когда в царствование Екатерины II было освобождено от польского владычества. То же самое касается Северного Причерноморья (историческое название – Новороссия), отвоеванного у турок и татар опять-таки в царствование Екатерины II. В советское время территория Украины приросла за счет присоединения к ней территории ликвидированной Донецко-Криворожской республики (со столицей в Харькове), отторгнутых у Польши территорий Галиции и Волыни, изъятых у Румынии Южной Бессарабии и Северной Буковины, переданного Чехословакией Закарпатья и подаренного РСФСР Крыма.

В-третьих, вступление в войну с Речью Посполитой ознаменовало собой переход России в новую фазу своего развития – осознанно вступив в эту войну, она подтвердила, что уже оправилась от последствий Смутного времени (когда остро стоял вопрос о самом сохранении ее государственности), и может претендовать на полноправное участие в европейских делах. Присоединив часть Украины, Россия вошла в непосредственное соприкосновение с турецким вассалом – Крымским ханством – и открыла длинный список русско-турецких войн, что впоследствии сыграло важную роль в освобож-

дении Европы от турецкого владычества (достаточно вспомнить, что в конце XVII века турецкие войска стояли у стен Вены). Думается, здесь мы можем провести увидеть аналогию с современностью – именно активность нынешней Российской Федерации на постсоветском пространстве, инициирование ею интеграционных процессов свидетельствует о преодолении ею Смуты конца 80-х – 90-х годов прошлого века.

Стоит вкратце остановиться и на развенчании некоторых мифов, ибо мифы, положенные в основу практических действий, не позволят получить желаемый результат, поскольку изначально закладывают неверную основу практических действий. Одним из наиболее распространенных и укоренившихся в общественном сознании мифов является советский миф о «воссоединении Украины и России». Наверное, историки XVIII–XIX вв. были бы немало озадачены, если бы узнали, что вместо «воссоединения Руси» появится «воссоединение Украины с Россией». А бывшим верным партийцам, историкам КПСС и преподавателям научного коммунизма, ныне подвизающимся на ниве «истории Украины», лет 25 назад и в страшном сне не привиделись бы их нынешние «исторические труды» о «временном военном союзе двух держав». И как-то забыто, что в 1654 г. Богдан Хмельницкий и старшина даже не знали, что происходит воссоединение Украины с Россией, а не переход Войска Запорожского из подданства польского короля в подданство русскому царю. Кстати, и субъектом Переяславского договора была вовсе не Украина, а Войско Запорожское...

В общем-то, в 1654 году произошло довольно заурядное, по меркам того времени, явление: один из вассалов менял подданство – Войско Запорожское переходило из подданства польскому королю под «высокую руку царя московского». Правда, заурядным это явление можно считать по тогдашним юридическим меркам, а вовсе не по всемирно-историческим последствиям – Россия начала свое вхождение в число европейских государств. Хотя тогда «под высокую руку царя московского» перешли лишь 10–12% нынешней территории Украины – некоторые районы нынешних Полтавской, Сумской, Черниговской и Киевской областей.

Мифом можно считать и утверждение, что история якобы развивается по какому-то наперед заданному сценарию либо, наоборот – зависит исключительно от деяний отдельных личностей. Вовсе нет – она является следствием ряда случайных факторов, которые, тем не менее, реализуются в контексте общих закономерностей. Одна из важнейших закономерностей – цивилизационная принадлежность, обуславливающая поведенческие стереотипы этносов, устанавливающая общественные понятия «хорошо-плохо».

Большую известность получила созданная авторитетнейшим американским политологом Самюэлем Хантингтоном концепция «столкновения цивилизаций», описывающая динамику современных международных отношений сквозь призму конфликтов на цивилизационной основе. Согласно концепции Сэмюэла Хантингтона, цивилизации – это большие конгломераты стран, обладающие какими-либо общими определяющими признаками (культура, язык, религия и т.д.). Как правило, основным определяющим признаком наиболее часто является общность религии. Цивилизации, в отличие от стран, обычно существуют долгое время – как правило, более тысячелетия. Хантингтон утверждает, что на земном шаре существует восемь цивилизаций – западная, православная, исламская, индуистская, синская (китайская), японская, латиноамериканская, африканская.

Большая часть Украины (западнее реки Збруч), как и Россия, принадлежит к Православной цивилизации, и это обуславливает общность фундаментальных ценностей, смыслов и поведенческих стереотипов. Вхождение же какой-либо страны или ее части, относящейся к одной цивилизации, в состав другой цивилизации, в свете концепции Хантингтона является причиной конфликтов, поскольку отсутствие общих базовых ценностей неизбежно вызывает ситуацию, когда представители доминирующей цивилизации начинают переформатирование под свои представления попавших к ним в зависимость представителей другой, более слабой цивилизации. Причем в данном случае речь может идти не обязательно об интеллектуальной силе – таковой волне может выступать сила, имеющая административно-правовой характер или военный характер.

Собственно, именно такая ситуация сложилась в Речи Посполитой к XVI–XVII векам: западная (католическая) цивилизация, к которой принадлежал правящий слой Речи Посполитой (поляки), начала силовое переформатирование попавших к ней в административную зависимость представителей православной цивилизации (поражение в правах, экономическая дискриминация, принуждение к Унии). Разумеется, это вызывало неизбежное противодействие, находившего свое выражение как в мирной форме (деятельность Братств, отказ православных иерархов от перехода в Унию), так и военной – многочисленные восстания (Наливайко, Трясило и т.п.). Наиболее мощным восстанием стало восстание Богдана Хмельницкого, силовым путем разрешившее накопившиеся противоречия.

Разумеется, Богдан Хмельницкий понятия не имел ни о Хантингтоне, ни о еще не сформулированной теории «столкновения цивилизаций». Но ведь тогда не знали ни о радиоволнах, ни об электричестве, ни о радиации, ни о законе всемирного тяготения – что не мешало этим явлениям реально существовать, будучи непознанными. И оказывать вполне конкретное влияние на повседневную жизнь людей. Поэтому, когда после военных побед над Речью Посполитой встал вопрос куда идти, в какую общность вступать, на подсознательном уровне была выбрана общность, к которой цивилизационно принадлежало население тогдашней Малой Руси.

На Переяславской Раде Богдан Хмельницкий представил, как теперь принято говорить, ряд альтернативных вариантов. Вот как описывают историки их рассмотрение: *...видим, что нельзя нам жити боле без Царя; для того ныне собрали есмя Раду, явлюю всему народу, чтоб есте себе с нами обрали Государя из четырех, которого вы хотите; первый Царь есть Турский, который многажды чрез послов своих призывал нас под свою область; второй Хан Крымский; третий Король Польский, который, будет сами похочем, и теперь нас еще в прежнюю ласку принять может; четвертый есть Православный Великия России Государь, Царь и Великий Князь Алексей Михайлович, всея России Самодержец Восточный, которого мы уже шесть лет безпрестанными моления нашими себе просим; тут которого хотите избирайте. Царь Турский есть бусурман; всем вам ведомо, как братии наши, православнии христиане, Греки беду терпят, и в каком суть от безбожных утеснении; Крымской Хан тоже бусурман, которого мы по нужди и в дружбу принявши, каковыя нестерпимыя беды пріяли есмя! Какое пленение, какое нещадное пролитие крови христианския от Польских Панов утеснения, никому вам сказывать не надобет; сами вы все ведаете, что лучше жиди и пса, нежели христианина, брата нашего, почитали. А православный христианский Великий Государь, Царь*

**ПЕРЕЯСЛАВСКАЯ РАДА: ЕЁ ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ**

Восточный, есть с нами единого благочестия Греческого закона, единого исповедания, едино есми тело церкви православием Великия России, главу имуща Иисуса Христа.

Той Великий Государь, Царь христианский, сжалившись над пестерным озлоблением православныя церкви в нашей малой России, шестилетных наших молений безпрестанных не презривши, теперь милостивое свое Царское сердце и нам склонивши, своих великих ближних людей к нам с Царскою милостью своею прислати изволил, которого естли со усердием возлюбим, кроме Его Царския высокия руки благодетельнейшего пристапа не обрящем; а будет кто с нами не согласует теперь, куды хочет, вольная дорога.

К сим словам весь народ возопил: волим под Царя Восточного, православного, крепкою рукою в нашей благочестивой вере умирати, нежели ненавистнику Христову, поганину, достати.

Вот так, собственно, и произошел возврат Войска Запорожского (Малой Руси, Украины) в состав той цивилизации, в которой она не только возникла, но и была ее первоосновой. И неважно – была ли это осознанное возвращение в свое цивилизационное пространство, или происходило это на подсознательном уровне – результат говорит сам за себя. Особенно если учесть ряд альтернативных решений, которые попытались реализовать оппоненты Богдана Хмельницкого и плоды которых зримо проявились на Правобережье – оставшись вне пределов православной цивилизации, оно довольно быстро вступило в этап, именуемый «Руиной». А тамошнее население, оставшееся вне пределов свсей цивилизации, возвращалось в нее в индивидуальном порядке – массово бежало в Россию, где с разрешения русского царя селилось на окраине русского государства, впоследствии названной Слобожанщиной.

Собственно, к чему ведут попытки игнорировать свою цивилизационную принадлежность, наглядно демонстрирует судьба носителей альтернативных подходов: гетман Дорошенко, принявший протекцию от турецкого султана, превратил подвластное ему Правобережье в Руину. Гетман Выговский, попытавшийся вернуть Украину в состав Речи Посполитой, был изгнан, бежал в Польшу, где и был расстрелян. Гетман Мазепа, вздумавший под протекцией шведов повторить опыт Выговского, вынужден был бежать с Украины в Турцию, где вскоре и закончил бесславно свои дни (как утверждают некоторые историки – будучи заеденный вшами). Таким же крахом закончились попытки создать «независимую Украину», войдя в сферу влияния Германии (Грушевский, Скоропадский, а потом и Бандера), Антанты (Винниченко), Польши (Петлюра). Сейчас имеет место еще один «римейк» – происходит попытка вновь передвинуть Украину в иное цивилизационное пространство, на сей раз под патронатом ЕС и США.

При этом все подобные попытки реализуются в контексте общей закономерности: достижение независимости с уходом Украины из своего цивилизационного пространства неизбежно происходило исключительно в контексте сдачи не только национальных интересов Украины, но и ее территорий. Достаточно вспомнить, что пресловутая Злука была отменена правительством Петлюры уже в апреле 1920 года, когда Польше тогдашние «державотворцы» не только вернули Галицию, но в придачу отдали еще и Воынь. И все ради права удержаться у власти и вернуться на Украину в польском обозе! И почему-то сами по себе тут же возникают ассоциации со сдачей украинскими евроинтеграторами газоносного шельфа у острова Змеиный...

Мировой опыт свидетельствует, что еще ни у одного народа не получалось сменить цивилизационную принадлежность – все такие попытки заканчивались утратой субъектности, превращением в строительный материал чужой цивилизации и растворением в ней. Либо превращением в этнических мутантов... У всех перед глазами с одной стороны – пример Японии, сохранившей свою цивилизационную основу и усилившей ее заимствованием передовых достижений других цивилизаций, а с другой – пример африканских народностей, возжелавших «войти в Европу» – тех самых, представители которых заполнили эмигрантские кварталы европейских городов. И которые от безысходности регулярно устраивают беспорядки с грабежом магазинов и массовым поджиганием автомобилей.

Сейчас Украина стоит перед выбором – остаться ей в составе своей цивилизации или попытаться сменить цивилизационную принадлежность. И при решении этого вопроса следует еще раз взглянуть на опыт прошлого – дабы не допустить еще одной Руины, и не уподобиться африканцам, с их печальным опытом смены африканской цивилизационной принадлежности на европейскую. А принимающим решения – не повторить судьбу Выговского и Мазепы.

*Плаксий Е.Ю.
г. Харьков, Украина*

ЧУВСТВО, ПРИЗВАННОЕ ОБЪЕДИНЯТЬ

Сегодня, в мире однодневных ценностей, когда материальное ставится многими во главе жизни, я как никогда вижу огромную необходимость в значимом и важном общении между родственными славянскими народами. Из этого общения, способного обогатить наш духовный опыт путем возвращения к общим истокам, славянские народы смогут почерпнуть силу и мудрость поколений, чтобы состояться как полноценные нации в современности. Мое глубокое убеждение, что такое межнациональное общение стоит рассматривать и реализовывать как высшее проявление уважения и понимания, целью которых является не замещение, а гармоничное дополнение друг друга, приобретение знаний нового качества без потери своей исконной самобытности. Это не что иное, как соприкосновение богатых душ великих славянских культур, направленное отнюдь не на взаимоисключение, а тонкое взаимопроникновение, молекулярную диффузию на духовном уровне во имя их развития и расцвета, сохранения вековых традиций предков и появления новых форм.

Высшей задачей такого культурного и духовного обмена является нахождение единственно верного пути толерантности, исключающего неприязнь любых предубеждений, пути гуманного развития нашего общества, реализованного через взаимную поддержку и сотрудничество, которые укрепят наши нации.

В народе существует простая и известная каждому формула мудрого сосуществования, доступная человеку любой национальности и происхождения: люби свое – уважай чужое. А для родственных славянских народов понятие «чужое» звучит нелогично